

DOI: 10.30842/ielcp230690152708

А. Е. Беликов

МГУ им. М. В. Ломоносова/ НИУ МФТИ, Москва, Россия. belikov.smu@gmail.com

М. В. Ленчиненко

Научная библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. lenchmar@rambler.ru

А. И. Любжин

Университет Дм. Пожарского/ НИУ МФТИ, Москва, Россия. vultur@mail.ru

М. Н. МУРАВЬЕВ — ЧИТАТЕЛЬ «ГЕОРГИК»

В статье содержится полная информация о маргиналиях, оставленных выдающимся поэтом и просветителем М. Н. Муравьевым на полях «Георгик» в великолепном базельском издании Вергилия с обширными комментариями. Рассмотрены как собственные реплики М. Н. Муравьева на полях, так и отчеркнутый им текст. Прежде всего его интересуют переключки Вергилия с Лукрецием и с Тассо, а также сведения, которые Помпоний Лет сообщает о территориях, которые в эпоху Муравьева принадлежали России. В статье более подробно рассматривается третий пункт.

Ключевые слова: М. Н. Муравьев, Вергилий, Лукреций, Тассо, Помпоний Лет, «Георгики», маргиналии, комментарий.

Aleksei E. Belikov

Lomonosov Moscow State University/ Moscow Institute of Physics and Technology
belikov.smu@gmail.com

Marina V. Lenchinenko

Scientific Library of M.V. Lomonosov Moscow State University lenchmar@rambler.ru

Alexey I. Lyubzhin

Dmitry Pozharsky University/ Moscow Institute of Physics and Technology. vultur@mail.ru

M. N. Muravyov reader of *Georgics*

This article provides a comprehensive account of the marginalia to Vergil's *Georgics* that were left by the eminent poet and educator M. N. Muravyov in his copy of a sixteenth-century Basel edition accompanied by extensive commentaries. Both his marginal annotations and the printed text he marked are taken into consideration. Above all, Muravyov is interested in Virgil's intertextual connections with Lucretius and Tasso, as well as in the information that Julius Pomponius Laetus provides about the territories that belonged to Russia in Muravyov's time. The latter point is discussed in more detail.

Keywords: M. N. Muravyov, Vergil, Lucretius, Tasso, Pomponius Laetus, *Georgics*, marginalia, commentary

Один из самых образованных — а может быть, и самый образованный в своем поколении дворянин Российской империи — Михаил Никитич Муравьев (1757–1807) располагал чрезвычайно интересным полным базельским изданием Вергилия: P. Vergilii Maronis Opera, quae quidem extant, omnia: cum veris in Bucolica, Georgica & Aeneida commentarijs Tib. Donati & Seruij Honorati, summa cura ac fide a Georgio Fabricio Chemnicense emendatis / Adiecto etiam ab eodem rerum & verborum locuplete in ijsdem memorabilium indice. Quibus accesserunt etiam Probi grammatici, Pomponij Sabini, Phil. Beroaldi, Ioan. Hartungi, Iod. Vvillichij, Georg. Fabricii, Bonfinis, & aliorum annotationes... Basileae: ex officina Henricpetrina [Heinrich Petri], [1575]¹. Это издание испещрено многочисленными пометами (как записями, так и отчеркиваниями), отражающими читательскую интеллектуальную жизнь М. Н. Муравьева. Данная работа будет посвящена пометам, оставленным на полях «Георгик»².

Книга 1.

Col. 117–118. В тексте комментария Сервия подчеркнуто: «Et hi libri διδασκαλικοὶ sunt, unde necesse est ut ad aliquem scribantur. Nam praeseptum & doctoris & discipuli personam requirit».

*И это дидактические книги, почему необходимо, чтобы они были кому-либо адресованы, поскольку наставление предполагается и учителя, и ученика*³.

К этому примечание-запись по нижнему полю: «Annotationem hanc generaliter sumtam probo: sane persona Audientis vel potius discentis in omni Poemate didactico necessarie supponitur.

¹ Книги М. Н. Муравьева хранятся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Данное издание in folio. В конце посвящения обозначен год 1547, однако утрачен лист с колофоном, где обозначена дата выхода — 1575 год. М. Н. Муравьев, по всей видимости, этот лист видел и в описи своего книжного собрания датировал том 1575 годом: «Все Творения Виргилиевы, съ Комментаріями Доната, Сервія и новѣйшихъ многихъ въ Базель 1575. въ малой листъ». // ОР РНБ. Фонд 499. Ед. хр. 6. Л. 4. Номер по списку 135.

² Пометы на полях «Буколик»: Ленчиненко М. В., Любжин А. И. Под сенью крыл мантуанского лебедя: М. Н. Муравьев — читатель Вергилия // «Екатерина II и русская литература». Сборник статей ИМЛИ. В печати.

³ Здесь и далее наш перевод отчеркнутого текста, как и текста самого М. Н. Муравьева, будет даваться курсивом непосредственно вслед за самим текстом.

Sed cuius? Non exclusive ad individuum reducti, quamvis et hoc usitatissime; non porro certe atque nominatim indicati, quomodo vel saepius: sed etiam et indefinite et imaginarie positi, et, si placet, ad totum genus humanum extensi. Horatius inscripsit libellum suum de Arte Poetica, ad Pisones; Boileus vero, in quo similem tractavit argumentum, prefecit operi suo, abstracte tantummodo Auditorem, qualiscunq. ille sit. Pariter quidem et Ovidius in Arte Amatoria, et Racinius filius in Carmine de Religione, de Gratia, et complures alii».

В общем виде я одобрительно отношусь к тому примечанию: во всякой дидактической поэме с необходимостью предполагается лицо слушателя, или, скорее, учащегося. Но чье? Не обязательно сведенного к индивидуальности, хотя это и встречается весьма часто; и, стало быть, не обязательно указывать точно и по имени, пусть так и чаще; но можно взять и неопределенное, и воображаемое лицо, и, если угодно, распространенное на весь человеческий род. Гораций надписал свою книгу «О поэтическом искусстве» «К Пизонам»; а Буало свою, где занимался подобным предметом, предпослал своему труду читателя лишь отвлеченно, кто бы тот ни был. Равным образом и Овидий в «Науке любви», и Расин-сын в поэме «О религии», «О благодати», и многие другие.

Col. 126. В тексте комментария отчеркнуто⁴: «Thyle.] Insula est ultima Oceani Britannici. Fieri tamen potest, quod à sinistris nulla sit insula, siue flectas ad zephyrum, siue ad boream. À dextris uero inter boream & eorum nauigando ad ortum solis, multæ occurrunt insulæ post Thylem, quarum plerasque inhabitant homines minimæ staturæ: eos credunt esse Pygmæos, & pugnare cum anseribus & gruibus, quarum auium magna copia in illis regionibus est. Sed de pugna nihil certi habebatur. Fibulis exiguis utuntur quæ sunt tectæ, desuper paruum habentes foramen. cum tempestas uenit, includunt se in cymba, & operculo foramen obducunt obducunt, & permittunt se à procellis ferri, cum serenauit. Est & magna insula sub ipso septentrione, quæ ad ortum opponitur, & non longè à continenti, in qua rarò aut nunquam illucescit dies: animalia ibi omnia sunt alba, & præcipuè ursi: & aues, quas à falcatis unguibus Falcones appellamus, sub hoc aëre degere inuenimus. Prope glacialis Oceani oras, habitant sylvestres homines. Vgari siue Vgri, Scythæ quidem sunt, & à cæteris mortalibus semoti. apud eos neq;

⁴ Здесь и далее (за двумя обозначенными исключениями) приводятся комментарии Юлия Помпония Лета.

aurum neq; argentum cognoscitur, neq; æs, cum proxima gente mercimonia permutant, aut cum Zauolocensibus. Sic narrare mihi qui ad origines Tanais habitant».

Фула есть остров крайний британского океана. Быть, впрочем, может, что с левой стороны нет никакого острова, к Зефиру ли повернешь или к Борею. Справа же, если плыть между Борею и Эвром к восходу солнца, попадают многие острова и после Фулы, большинство из которых населяют люди крайне низкого роста: есть поверье, что это — Пигмеи, и они сражаются с гусями и журавлями, коих птиц большое изобилие в тех местах. Но не было никаких надежных сведений о битве. Пользуются они тонкими застезками, которые скрыты и сверху имеют маленькое отверстие. Когда надвигается буря, они прячутся в лодке и закрывают отверстие крышкой, и позволяют бурям носить себя, пока не распогодится. Есть еще большой остров у самого севера, который протягивается на восток, не далеко от континента, на котором редко или почти никогда не рассветает день: все животные там белые, особенно медведи: и мы находим, что под этим небом обитают птицы, которых мы называем Falcones (соколами) из-за серповидных (falcatis) когтей. Рядом с берегами ледяного океана живут лесные люди. Угари или угры, они суть скифы, и удалены от прочих смертных. Им не известно ни золото, ни серебро, ни медь. Они обмениваются товарами с ближайшим народом или с заволочцами. Так рассказывали мне те, кто обитают у истоков Танаиса.

Col. 133–134. В тексте комментария отчеркнуто карандашом и двойными черточками: «In Scythia inueniuntur dentes serpenti, qui uidentur esse æmuli dentium elephantinorum, materia tamen est spissa & ponderosa. In Oceano Scythico capiuntur monstra marina, quibus insunt dentes paulo infra magnitudinem elephantinorum. utuntur ipsi dentibus illis ad ornamentum, quemadmodum nos ebore. Cortex dentium serpentinorum, est aspera: inueniuntur nunc terram fodiendo, sed serpentes nusquam uisi fuerunt. puluis hausta in uino aut in aqua, uenenis aduersatur. sapor est amarus».

В Скифии обнаруживаются змеиные зубы, которые представляются быть соперниками зубов слоновьих, при том их вещество плотное и тяжелое. В скифском океане ловят морских чудовищ, у которых зубы величиной лишь немногим меньше слоновьих. Сами они используют эти зубы для украшения, как мы — слоновую кость. Оболочка змеиных зубов шероховатая; обнаруживаются они теперь в раскопанной земле, а сами змеи

никогда не были виданы. Порошок, принятый с вином или с водой, противодействует ядам. Вкус горький.

Col. 136. В тексте комментария отчеркнуто: «*Castorea.*] id est, testiculos fibrorum. Fibri animalia sunt in Ponto, quæ periculo urgente testiculos sibi amputant, gnari ob id se peti. medici testes castoreum uocant. Animal ipsum horridum, morsu arbores iuxta flumina, ut ferro, edit. Hæc antiqui scribunt, & nos in Scythia animal uidimus, & Itinerario nostro descripsimus. *Fiber.*] animal est paruuum, infra magnitudinem porcelli, pedes habet breuissimos: unde fit, ut currere non possit. Ventricosus est fiber. cum uocem dat, infans esse creditur. Dentes habet peracutos, sed minimè mordet. Habitat ripas Borysthenis amnis, qui è palude inaccessibili oritur. tria domicilia, id est cauernas in ripis per gradus excauat, ut cum fluuius intumescat, superiora petat. quoniam prope aquas habitare gaudet. pascitur pomis & arborum corticibus. Fibri inter se differunt in colore, pili differentia est: qui nigriores sunt, ut domini à cæteris uenerantur. proxima nobilitas illis est, qui non sunt adeò nigri. qui russescunt, serui sunt. Ita obseruandum [sic; fortasse per errorem; obseruatum in ipsius ed.⁵] est à Scythis. Hi, id est serui, poma legunt, hi cædunt cortices. inde duo iunguntur, in quorum dorsum alij ex bacillis ueluti cratem conficiunt, & postea poma et cortices superimponunt. Illi autem qui subiere, iuncti procedunt pari gressu usq; ad regiam, & ibi exonerantur. Cum domini capiuntur, mœrore quodam afficitur plebs, & luctum incessu uultuq; indicat. Si domi nutriuntur, tantus inest eis pudor, ut domum neque stercore neq; urina maculent: & si egredi non datur, queritur, clamat, donec potestas ei fiat exeundi. Et quanto nobilior, tanto modestior est fiber. Cauda fibri est pedalis, aut paulo amplius: in longitudine formam habet linguæ humanæ, sed tamen amplitudo modum non superat. Scythæ comedunt, & in delicijs habent, & etiam sale condiunt, ut nos de petasonibus. Est enim ita pinguis cauda, ut apud nos lardum. Pilos non habet: cortex uerò similis est cortici piscium, qui sunt sine squama. Fibri, si requiras similitudinem, sunt similes lutris».

Бобровая железа (castorea), то есть тестикулы бобров. Бобры суть животные в Понте, которые при возникшей угрозе удаляют себе тестикулы, ведая, что именно из-за них их преследуют. Врачи называют тестикулы бобровой железой (castoreum). Само животное косматое, деревья около рек, словно железным инструментом, укусом источает. Это

---

⁵ Iulii Pomponii Sabini grammatici eruditissimi, in omnia quæ quidem extant, P. Vergilii Maronis Opera, Commentarii... Basileae: S. a. [1544]. P. 60.

сообщают древние, и мы в Скифии видели животное, и в нашем Итинерарии описали. Бобер есть животное небольшое, размером меньше поросенка, ноги имеет крайне короткие: из-за этого получается, что бегать не может. Бобер пузат. Когда издает звук, кажется, что это ребенок. Имеет сверхострые зубы, но менее всего кусается. Населяет берега реки Борисфена, которая протекает из недоступного болота. Три жилища, то есть пещеры, в берегах выкапывает по уровням, чтобы по мере того, как река разливается, забираться во все более высокое, поскольку рад жить рядом с водой. Питается плодами и корой деревьев. Бобры отличаются между собой цветом, и различие шерсти такое: те, что почернее, остальными почитаемы как господа; следующая степень знатности у тех, что не столь черные; те, что рыжие, суть рабы. Такое наблюдение сделано скифами. Эти, то есть рабы, собирают плоды, эти режут кору. Затем двое соединяются, коих на спине другие делают словно бы плетенку из палочек, и после этого сверху кладут плоды и кору. Те же, что взвалили груз, соединенные идут равным шагом ко дворцу, и там разгружаются. Если ловят господ, племс охватывает некая скорбь, и они выражают горе походкой и выражением лица. Если они питаются в доме, то такой им присущ стыд, что дом они не марают ни калом, ни мочей; и если не дано возможности выйти, то жалуется и кричит, пока не дадут ему выбраться. И чем знатней, тем скромней бобер. Хвост у бобра футовый или немного длиннее; в длину имеет форму человеческого языка, но при этом ширина не превышает меры. Скифы употребляют в пищу, и считают изыском, и даже приправляют солью, как мы делаем с окороком. И хвост настолько жирный, как у нас сало. Шерсти не имеет, а кожа похожа на кожу рыб, которые без чешуи. Бобры, если взыскуешь сравнения, похожи на выдр.

Col. 152. В тексте комментария отчеркнуто карандашом и двойными черточками: «In Scythia aratris non alligantur boues, sed equi, & currus paruus duarum rotarum aratrum trahit. Vomerum genere quatuor. primum, quo terra proscinditur, secundum est rostratum. tertium exiguae cuspidis. quartum acutioris mucronis, & grauis, secans radices herbarum».

В Скифии к плугу привязывают не быков, но коней, и небольшая двухколесная колесница тащит плуг. Лемех четырех видов. Первый, которым рассекается земля. Второй с загну-

тым концом. Третий с тонким наконечником. Четвертый с более острым лезвием, и тяжелый, режущий корни растений.

Col. 155–156. Под строкой 196 «Et, quamvis igni exiguo, properata maderent» перевод:

«И хотя на маломъ огнѣ ихъ варили поспѣшно».

Col. 159–160. По нижнему полю перевод строк 215–216:

«vere fabis satio; tum te quoq; Medica, putres accipiunt sulci et milio venit annua cura»:

«Весною сѣвъ бобамъ: тогда смягченны нивы,

Приемлять и тебя, трилиственникъ (мидійская трава, которой сѣмя, одинъ разъ брошенное, трижды [1 слово нрзб.] производить плодъ.)».

Col. 161–162. В тексте комментария отчеркнуто карандашом и двойными черточками: «Papaueg duplex est, cuius semen est album atq; nigrum. Ex semine nigro papaueis? Scythæ & Sarmatæ multa condimenta faciunt. Scythæ, ubi nos ponimus lac amygdalorum, ipsi utuntur lacte papaueis».

Мак бывает двух видов, семя его — белое и черное. Из черного макового семени скифы и сарматы делают множество приправ. Скифы, куда мы добавляем миндальное молоко, сами пользуются молоком мака.

Запись на внешнем поле: «Возможно ли столько подробностей знать сему Господину Помпонію Сабину, которые не могутъ къ чему другому примѣниться какъ къ Россіи? Нигдѣ не упускаетъ онъ, что нибудъ сказать о Сармаціи и Скифіи».

Col. 163–164. К строкам 242–243 «at illum Sub pedibus Styx atra uidet» (*а ее [вершину] под ногами видит черный Стикс*) подписано: «Polum australem, южной».

Col. 165–166. В тексте комментария отчеркнуто карандашом (начиная с Bene Vergilius...) и двойными черточками (полностью): «Herodotus libro quarto scribit: Ex puella filia Terræ, quæ femorum tenuis formam hominis habebat, & in reliquo formam uiperæ, & Hercule, genitos treis, Agathyrsum, Helonum & Scytham: & ex tertio nomen pro pagatum (sic) est per multas regiones. Ipsa Scythia adeo magna est, ut penè sit par Indiæ. Rhipæi montes uel Riphæi in Oriente sunt, in ea parte quæ altior est propter septentrionem. Bene Vergilius dixit in alio loco, Riphæo tunditur Euro. Ultra hos montes sunt maximi calores: homines habitant in cauernis, ut calores euent, & propter ardorem solis est maxima aeris intemperies. & hi montes in Scythia esse intelliguntur. Sunt & alij montes, in septentrione uersus occidentem, altitudine, latitudine & longitudine æmuli Alpium nostrarum: in quibus continua est glacies, &

sempiternæ niues, ultra nihil spacij terrarum est, Oceanus obsidet. Capiuntur illic falciones nobiles id est eri qui dicuntur domini falconum. Hi montes ponuntur in superiore Noruegia, fortè Cosmographi nostri, cum dicunt Riphæos montes, de istis intelligunt».

Геродот в четвертой книге пишет: от девы-дочери Земли, которая вплоть до бедер имела вид человека, а в остальном — вид змеи, и от Геракла родились трое, Агафирс, Гелон и Скиф. И от третьего имя распространилось по многим областям. Сама Скифия настолько велика, что почти равна Индии. Рипейские или Рифейские горы суть на востоке, в той части, что выше у севера. Хорошо сказал Вергилий в другом месте: «Терпеть им удары рифейского Эвра» (Георгики, III.382. Пер. С. В. Шервинского). За этими горами невероятная жара: люди обитают в пещерах, чтобы избежать зноя, и из-за пылающего солнца невероятный жар. И эти горы, как понимают, есть в Скифии. Есть и другие горы, на севере в сторону запада, высотой, широтой и протяженностью составляющие с нашими Альпами: в них постоянный лед и вечные снега, а далее нет никакого пространства земли, всем владеет океан. Там ловят благородных соколов, то есть господ, которые называются владыки соколов (domini falconum). Эти горы помещают в верхней Норвегии. Возможно, когда наши космографы говорят о Рифейских горах, они имеют в виду эти.

Col. 172. В тексте комментария отчеркнуто карандашом: «*Torrere.*] Нис mos torrendi fruges & moliendi remansit apud Scythas, qui modò auenam, modò triticum in furnis desiccant, & inde ad cibaria militum moliunt».

Этот обычай жарить и молоть злаки остался у скифов, которые высушивают в печах то овес, то пшеницу, а затем размалывают на пайки воинам.

Col. 173–174. На внутреннем поле знаком «NB» отмечена строка в комментарии «*Te matutinus flentem conspexit Eous, Et flentem paulo uidit post Hesperus idem.*».

По нижнему полю перевод:

«И утромъ занялась, въ слезахъ твоихъ заря,

И тухъ вечерній свѣтъ тебя во плачѣ зря.

Цинна въ Смирнѣ».

Книга 2.

Col. 203. В тексте комментария отчеркнуто карандашом и двойными черточками: «*Cothurnus est calciamenti uenatorij*

genus, cuius effigies in simulachris Liberi patris & Dianæ uidetur: nunc Scythæ utuntur. & ita suitur, ut utriusque sit aptus pedi».

Котурн — разновидность охотничьей обуви, чье изображение можно увидеть на статуях отца Либера и Дианы; теперь ею пользуются скифы. И шьется она так, что бы подходить для той и другой ноги.

Col. 215. *Pictosque Gelonos.*] id est, στίγματα habentes, & sunt populi Scythæ: ut, Pictiq; Agathyrsi (прим. Сербия).

Т. е., имеющие стигматы, и это скифские народы; как расписанные агатирсы.

Col. 216. В тексте комментария отчеркнуто карандашом и двойными черточками: «*Gelonos pictos.*] Geloni populi sunt Scythiæ, nominati à Gelono filio Herculis. Russi sunt, & cæsijs oculis, & dites. Picti appellantur, propter uestes uersicolores (sic). & etiam Agathyrsi, qui sunt Gelonis finitimi iisdem uestibus utuntur».

Гелоны суть народ Скифии, названные по сыну Геракла Гелону. Они рыжие, с голубыми глазами и богатые. Названы расписанными из-за разноцветных одежд. И также Агафирсы, ближайшии к Гелонам, такими же одеждами пользуются.

Eoasq; domos Arabum, pictosq; Gelonos.] Sunt Scythæ, dicti ab Herculis filio Gelono, & Echidna: ut in III Herodotus refert.

Это скифы, получившие название от сына Геркулеса Гелона, и Ехидны, как сообщает Геродот в IV книге.

Col. 237–238. К строке 325 «Tum pater omnipotens fecundis imbribus Aether»⁶ (Тогда всемогущий отец Эфир обильными ливнями) сноски корректорским значком Ꝛ по нижнему полю:

« Ꝛ Postremo pereunt imbres, vbi eos pater Aether,
In gremium matris Terrai praecipitavit,
At nitidae surgunt fruges, ramique virescunt,
Arboribus: crescunt ipsae foetuq; gravantur.

Lucretius Lib. I. V. 251.

Наконец погибают ливни, когда отец Эфир устремит их на лоно матери Земли, но поднимаются лоснящиеся злаки, зеленеют ветви у деревьев — они растут сами и отягощаются приплодом.

⁶ Этот фрагмент из 2-ой книги «Георгик» (v. 324–325, 327, 336–345) Муравьев выписал в одну из своих рабочих тетрадей, которые представляют собой смесь дневниковых записей, поэтических и прозаических набросков, рассуждений о прочитанном и т. п. // ОР РНБ. Фонд 499. Ед. хр. 30. С. 27.

Vere concordant amores,
 Vere nubunt alites,
 Et nemus comam resolvit,
 E maritis imbribus. Incert: Author Pervigilii Ven: [Pervigilium Veneris].

Весной заключаются любовные узы, весной вступают в брак птицы, и роща распускает волосы от брачных ливней.

Col. 239–240. По нижнему полю М. Н. Муравьев приводит автоцитату из 10-й оды «Весна. К Василию Ивановичу Майкову» (1775 г.), подчеркивая схожесть со строками 330–340:

«Neque hoc absimilis mihi videtur [мне кажется, весьма сходно]:

Наполнень воздухъ тамъ парами,
 И воздымилася земля,
 И межъ мѣльчайшими шарами,
 Туманъ низходитъ на поля.
 Ефирь въ объятія земныя,
 Повергъ частицы водяныя,
 Растеній сельныхъ семена;
 И се съ упитанной пылинки
 Встають колеблющисъ былинки,
 Почувъ прекрасны времена».

Col. 251–252. Крестиком отмечена строка 458 «O fortunatos nimium, sua si bona norint» (*О счастливейшие, если бы познали свои блага*). Этим же знаком на следующей странице отмечена запись по нижнему полю, где приводятся цитаты из «Новой Элоизы» Ж.-Ж. Руссо и поэмы Дж. Томсона «Времена года», созвучные строке Вергилия: «Le paisible habitant des champs n'a besoin, pour sentir son bonheur, que de le connoître. J. J. Rousseau. La Nouv. Heloise (*Мирный обитатель полей имеет нужду, чтобы почувствовать свое счастье, только в том, чтобы познать его. Ж. Ж. Руссо. Новая Элоиза*) [конец записи не читается].

Oh Knew he his happiness, of Men

The happiest he! [O! Знай он свое счастье, из людей счастливейший он! Дж. Томсона «Времена года»].

Col. 244. В тексте комментария отчеркнуто карандашом и двойными черточками: «Vri.] Vros fert Sarmatia & Scythia. boues sunt syluestre:, (sic) magnitudine iuuencorum, colore inter ruffum russum & pallidum, aspectu medio inter ceruos & mulos. Miræ sunt uelocitatis: caro earum dura est, & sapida, ut in delicijs haberetur. gregatimq; incedunt, appellanturq; lingua Scythica bubri. quod

nomen immutatis literis Plinius pronunciauit, cum ait: Imperitum uulgus bubalorum nomen indidit. Per uros intelligit animalia syluestria, & boues».

*Турь. Туров порождает Сарматия и Скифия. Суть лесные быки, величиной с бычка, цветом между рыжим и желтоватым, видом между оленем и мулом. Им свойственна удивительная скорость; мясо у них жесткое и вкусное, и считалось бы среди изысков. Ходят стадами. И на скифском языке называются *bibri*, каковое имя произносил и Плиний, изменив буквы, когда сказал: несведущая толпа дала им имя «буйволов» (*bibalorum*). Под турами он имеет в виду лесных зверей и быков.*

Col. 253–254. К строке 475 «Me vero primum dulces ante omnia Musae» (Пусть меня прежде всего первым сладостные Музы) сноски корректорским значком F к записи по нижнему полю на предыдущей странице:

« F De laudibus Astronomiae, ita quoque cecinit Ovidius. Fast. Lib. I v. 295. (О похвалах Астрономии, так тоже пел Овидий)

Felices animos, quibus haec cognoscere primis,

Inq. domos superas, scandere cura fuit!

Credibile est illos pariter vitiisq. locisque

Altius humanis exseruisse caput.

Non Venus et vinum, sublimia pectora fregit:

Officiumve fori, militiaeve labor.

Nec levis ambitio, perfusaq. gloria fuco

Magnarumve fames sollicitavit opum.

Счастливы души, которые первыми позаботились о том, чтобы познать эти вещи и подняться в вышние жилища! Можно поверить, что они подняли головы выше одновременно и человеческих мест, и человеческих пороков. Ни Венера, ни вино не сломали благородные сердца, ни дела форума, ни военные труды. Их не взволновало легкомысленное честолюбие, ни слава, облитая пурпуром, ни алчба великих богатств.

Col. 255–256. К строке 495 «Felix, qui potuit rerum cognoscere causas» (Счастлив, кто смог познать причины вещей) сноски корректорским значком F к записи по нижнему полю:

« F Foelicitatis non minimam patrem (sic! partem) existimat Epicurus sine metu vivere, et hanc Foelicitatem sola naturae cognitione acquiri posse. (Эпикур считает, что немалая часть счастья — жить без страха, и это счастье можно стяжать только познанием природы).

— terrores animi tenebrasque necesseest,
Non radii solis, non lucida tela diei,
Discutiant, sed naturae species, Ratioque.

Lucret. Lib. I. v. [номер строки не читается, имеются в виду 146–148]. Vide Creech⁷.

Необходимо, чтобы страхи и сумерки души рассеяли не лучи солнца, не светлые стрелы дня, но вид природы и разум.

«Hoc Epicure [sic, ut videtur. — авторы] ipso extat expressum in Epistola ad Pythoclem⁸. Et Cicero l. I de Finibus [bonorum et malorum]: Omnium [rerum] natura cognita levamur superstitione liberamur mortis metu, non conturbamur ignoratione rerum, e qua ipsa existunt horribiles saepe (sic! saepe) formidines».

Это высказал сам Эпикур в письме к Пифоклу. И Цицерон в I кн. «О пределах»: «Познав природу всех вещей, мы избавляемся от суеверия, освобождаемся от страха смерти, нас не волнует невежество по отношению к природе, из которого самого часто вырастают ужасные страхи.

Col. 257–258. Продолжение предыдущей записи по нижнему полю: «At hic videmus plene expressam a Virgilio, istam ipsam Epicurearum. Sic alibi Lucretius:

O miserae hominum menteis! o pectora caeca!
Qualibus in tenebris vitae, quantisque periclis,
Degitur hoc aevi, quodcunque'st! nonne videre
Nil aliud sibi Naturam latrare, nisi vt cum
Corpore sejunctus dolor absit, mente fruatur
Jucundo sensu, cura semota metuque. Lib. II. v. 14.

А здесь мы видим вполне выраженную Virgiliem эту самую из эпикурейских. Так в другом месте Лукреций: О бедные человеческие умы! о слепые сердца! В каких сумерках жизни, в скольких опасностях проводится тот век, который есть! Неужели не видно, что природа ничего громогласно не требует для себя, кроме того, чтобы, когда нет боли, соединенной с телом, можно было бы наслаждаться умом приятными чувствами, устранив заботу и страх.

⁷ Очевидно, Муравьев имел в виду английского филолога Томаса Крича (Creech Thomas, 1659–1700), который подготовил издание Лукреция, неоднократно переиздававшееся на протяжении XVIII в.

⁸ В библиотеке Муравьевых имеется издание Диогена Лаэртского (Diogenes Laertii De vitis, dogmatis & apophthegmatis eorum, qui in philosophia claruerunt, libri X... Genève, 1570) на греческом и латинском языках, где на с. 367–378 приводится письмо Эпикура Пифоклу.

Col. 259–260, 261–262. Продолжение предыдущей записи по нижнему полю: «hoc etiam imitavit, ille svaviissimus voluptatis Poeta, Chaulieu, in Epistola sua ad equitem de Bouillon: [он также подражал этому, поэту самых восхитительных удовольствий, Шолье, в своем письме к шевалье Бульонскому]

Heureux, qui se livrant à la Philosophie
 A trouvé dans son sein, un asile assuré
 Contre les préjugés, dont l'esprit enivré,
 De sa propre raison, lui même se defie;
 Et sortant des erreurs, où le peuple est livré
 Demêle autant qu'il peut les principes des Choses
 [261] Connoit les noeuds secrets des effets et des causes:
 Regarde avec mepris, et la barque et Caron
 Et foule aux pieds le bruit de l'avare Acheron».

[Chaulieu, G.A. Epître à Monsieur le Chevalier de Bouillon, en 1713.] *Счастлив, кто, предаваясь философии, нашел в своей груди надежное убежище от предрассудков, — дух, опьяненный ими, не доверяет своему собственному рассудку, и, выходя из заблуждений, которым предается народ, выпутывает, насколько может, первоосновы вещей, познает тайные узлы результатов и причин: и смотрит с презрением на Харонову лодку и попирает ногами шум жадного Ахерона.*

Col. 260. В тексте комментария отчеркнуто карандашом и двойными черточками: «*Dacis.*] qui non curat militare. Dacia, prouincia est citra & ultra Histrum. nostro tempore dicitur Volochia. incolæ Volochi appellantur. Volochia Italia, quia Daci Italicè loquuntur. Hister appellatur Danubius, postquam ad Vgriam uenit. habent originem ab Vgris, qui habitant ad Oceanum glaciale, & nunc sunt potentissimi».

Дакиец. Который не стремится воевать. Дакия есть провинция перед и за Истром. В наше время называется Волохия. Жители зовутся Волохами. Волохия — Италия, поскольку Даки говорят по-итальянски. Истр называется Дунай, когда доходит до Угрии. Происходят они от угров, которые живут у ледяного океана и сейчас являются могущественнейшими.

Книга 3.

Пометы М. Н. Муравьева в 3-ей книге представляют собой отчеркивания по полям в комментариях Помпония Лета. Исключение составляют два фрагмента из текста Сервия, комментатора Вергилия (col. 306).

Col. 285–286. Hyperborei sunt populi, qui habitant sub polo boreali, ut nunc Vgri. Veteres dixerunt hyperboreos esse felices, & illos posuerunt trans Rhypheos montes: quod fieri non potest, cùm Ryphei non ad boream, sed ad eorum porriganter: & trans Rypheos propter intemperiem aëris calidissimi, habitatores sunt infelices, quia parum uiuunt, & habitant in antris subterraneis.

Гипербореи — народы, живущие под северным полюсом, как ныне угры. Древние говорили, что гипербореи счастливы, и размещали их по ту сторону Рифейских гор, что невозможно, поскольку Рифейские горы простираются не на север, а на восток, и по ту сторону Рифейских гор, из-за дурного климата и жаркого воздуха, обитатели несчастны, поскольку живут недолго и обитают в подземных пещерах.

Col. 296–298. *At non quā Scythiā.*] Scythia regio est amplissima, sub qua olim magna pars Germaniæ intelligebatur, quæ trans Albim est. Postea uerò Scytharum nomen magna ex parte transitum fecit in Germanos, & in Sarmatas. deinde Scythæ quasi memores iniuriarum, & ultores patrij soli, irruerunt contra Sarmatas & Germanos, omnemquæ planiciem Sarmatarum occupauerunt, & è pulcherrima & dite regione expulerunt Germanos, nomen tamen Germanorum remansit. nam adhuc Boemi Scythæ appellantur, quoniam in ea regione Boemorum, Germanorum genus fuerat, & locus Boemium appellabatur. Germania extendit se usq; ad amnem Oderam, & ab oriente usq; ad Dacos, ab occidente usq; ad Gallos, à septentrione usq; ad Lippos & Hippodas, à meridie usq; ad Italiam. Verùm propter imperium Romanum omnis Sarmatia, & omne genus Vgrorum, secundum instituta & mores Germanorum degit: quam eandem consuetudinem, qui sunt in Scythia Lemonij, tenent. Sarmatia incipit de Odera amne, usq; ad Borysthenem. Propriè Sarmatæ nunc sunt Lituani, Poloni. quamuis in Sarmatia habitent Scythæ, militauerunt tamen sub ducibus Vandalorum: ideo plerunque eas nationes Vandalos fuisse, falso sunt opinati. sunt enim in Sarmatia uariæ linguæ 7. earum uerò maior est Scythica, quæ Rhutenica dicitur; & minor est Lectonica. Scythia uerò incipit à Boristhene, qui oritur ex palude inaccessibili: ex qua alij duo fluuij magni nascuntur, qui immerguntur in Rhodano sinu, labentes per Læmonios et Curanios. à Borysthene tenet Scythia usque ad Rhyphæos montes, qui claudunt Scythiam ab oriente, & extenditur usq; ad Septentrionem, cuius finis est congelatus Oceanus, & altissimi atq; excelsissimi montes, æmuli Alpium, qui terminantur mari, quod uergit ad Thylem. in ea ultima parte habitant Vgri, & montes inhabitat luporum genus quod est syluestre. ubi capiuntur

zobolæ, & sciuri preciosissimi, qui nunc dicuntur clossi, & sunt quatuor genera sciurorum. & apud Sybarinum est magnitudine martis, qui illic dicitur sybariscus. Paulo inferius uersus orientem, itinere ferè duorum mensium habitant Parmij, deinde Zaulozenses. Post Ryp hæos montes incipit India. Sed unum est animaduertendum, quòd in Scythia & in Sarmatia paucissimæ sunt urbes, & uillæ innumerabiles. Planitiem omnem quæ est ab Tanai usque ad Caspium mare, habitant Tartari, & supra Meotida paludem uersus Orientem sunt Cercesi. Hister] Vergilius de Scythia intelligit, secundum antiquam descriptionem, sub qua intelligebatur Dacia & magna pars Mysiæ, ubi exulauit Ouidius, supra Pontum. Mæotica] Mæotis magna palus est maris Pontici, ex parte superiori eius infunditur Tanais duobus hostijs, qui oritur ex palude, cuius in medio est incomperta profunditas. Post montes Boemiæ usq; ad Borysthenem nulli sunt montes, & etiam Saxoniam, sed parui colles, & apertissimi campi. Hister.] fluuius est qui dicitur Danubius, & oritur in Alpibus. Hister dicitur, postquam peruenit ad Vgaros. Turbidus.] tamen in æstate non est turbida aqua. Tanais semper est clara, & intrant in eum 24 flumina. Rhodope.] Pro Scythia Thraciam describit, & Mysiam, propter Getas & Dacos & Mysos, qui fuerunt è genere Scytharum.

Скифия — обширнейшая область, под которой некогда подразумевалась большая часть Германии, по ту сторону Эльбы. Потом по большей части имя скифов перешло на германцев и на сарматов. Затем скифы, будто помня об обидах и мстя за отеческую землю, устремились против сарматов и германцев и заняли всю Сарматскую равнину, вытеснили германцев из прекраснейшей и богатой области; однако же имя германцев сохранилось. Ведь до сих пор богемцы называются скифами, поскольку в этой области богемцев был род германцев, и место называлось Богемией. Германия простирается вплоть до реки Одера, и с восточной стороны до даков, с западной до галлов, с северной — вплоть до липпов и гипподов, с южной — до Италии. Но из-за Римской Империи вся Сарматия и весь род угров живет в соответствии с установлениями и нравами германцев; и лемонии, находящиеся в Скифии, придерживаются тех же обычаев. Сарматия начинается от реки Одера вплоть до Борисфена. В собственном смысле сарматы сегодня — литовцы, поляки. Хотя в Сарматии живут скифы, они сражались под предводительством вождей-вандалов; потому бытовало ложное мнение, что по большей части эти народы — вандалы. В Сарматии семь разных языков. Самый

распространенный среди них — скифский, который называется русским; а самый малый — литовский. Скифия же начинается от Борисфена, чей исток — в недоступных болотах; там же рождаются две другие великие реки, впадающие в Рижский залив, протекая через области лемониев и курааниев. От Борисфена Скифия простирается вплоть до Рифейских гор, которые запирают Скифию с востока, и продолжается до севера, чей предел — ледовитый Океан, а также высочайшие горы, соперницы альпийских, которые оканчиваются морем, обращенным к Фуле. В этой последней части живут угры, а в горах обитает лесная разновидность волков. Там ловят соболей и ценнейших пушных зверей, которые ныне называются «белками»⁹, и пушных зверей — четыре рода. И в Сибири есть величиной с куницу, который там называется сибирским. Несколько ниже к востоку, примерно в двух месяцах пути обитают пармии и затем — заволочцы. За Рифейскими горами начинается Индия. Но нужно обратить внимание на одно обстоятельство, что в Скифии и в Сарматии весьма мало городов, а хуторов — бесчисленное количество¹⁰. На всей равнине, которая простирается от Танаиса до Каспийского моря, живут татары, а над Меотийским болотом к востоку находятся черкесы. *Hister]* Вергилий под Скифией понимает то, что соответствовало античному описанию, где под ней подразумевались Дакия и большая часть Мизии, где был в ссылке Овидий, над Понтом. *Mæotica]* Меотида — большое болото Понтийского моря, с верхней стороны в него двумя устьями впадает Танаис, который имеет свои истоки в болоте, где в середине глубина неизмерима. От Богемских гор и до Борисфена нет никаких гор, а также Саксонии¹¹, но малые холмы и открытые равнины. *Hister.]* Река, которая называется Дунай, исток имеет в Альпах. Она получает название *Истра*, когда дотекает до области угров. *Turbidus.]* Летом,

⁹ Zabughin, Vladimiro. Giulio Pomponio Leto. Saggio critico. V. II. Libro II. (Seguito e fine). Grottaferrata. Luglio MCMX. P. 304: [? russ. bjêlka].

¹⁰ Ibid. P. 305. «Если бы речь шла о селениях, Помпей, конечно, сказал бы „pagi“».

¹¹ Текст не имеет смысла. Алексей Иванович Солопов при обсуждении предположил, что могла быть опечатка — *Saxoniae* вместо *saxa*, т. е. «а также скал». Возможно и другое исправление: переставить эти три слова немного назад, «*Post montes Voemiae, & etiam Saxoniae, usq; ad Borysthenem*», от гор Богемии и Саксонии, и т. д.

однако, вода не мутная. Танаис всегда прозрачен, и в него впадают 24 реки. Rhodope.] Вместо Скифии он описывает Фракию и Мизию, из-за гетов, даков и мисийцев, которые были скифского рода.

Col. 306. *Bisalthæ.*] Populi Scytharum, qui fugientes equorum sanguine aluntur, lacte permixto.

Скифские народы, которые, убегая, питаются кровью коней с добавлением молока.

Col. 307–308. & hoc propter Gelonos, qui nunc dicuntur Tartari, id est, Tartari, corrupto uerbo, qui immerso semine auenæ in lacte, ubi lac spissescit, soluunt uenas equorum, miscent spisso lacti sanguinem illum, & deinde sorbillant. in ipso autem itinere bibunt sanguinem equorum sine lacte.

И это из-за гелонов, которые сейчас называются татарами, т. е. тартарами, — слово испорчено, которые, окунув в молоко семя овса, когда молоко густеет, вскрывают вены коням и примешивают эту кровь к сгущенному молоку, а затем хлебают. В дороге же они пьют конскую кровь без молока.

Книга 4.

Col. 313–314. Запись по внешнему полю в самом начале книги: «Illust: Elias Schegel, ille qui primus atque optimus evasit Tragicus Germaniae Musarum illecebris, a tenera aetate inlectus, hunc librum, primum tentamen laborum suorum, suscipit, in gratia patris sui, apium amantissimi» (*Знаменитый Элиас Шлегель, тот трагик, кто первым и лучшим выпутался из соблазнов германских Муз, с нежного возраста не читаемый, предпринимает эту книгу, первый опыт своих трудов, ради отца, великого любителя пчел*). Запись по нижнему полю: «Celeb: Tasso Poesiam dixit esse imitationem rerum humanarum, qua definitione arctissima, invito sese, ad excludendum ex Poematibus, pulcherrimum hunc librum Georgicorum, coactus erat. Ita dixit enim: ne Poeta Virgilio descrivendoci i costumi e le legge, e le guerre dell'api. At tamen paulo post, definitionis huius oblitus, prescriptos limites transgressit, vbi Poesiae totam Naturam subjecit: "la perfettissima poesia imita le cose che sono, che furono o che possono essere"¹². Vide Poeticam cel: Marmontel. T. I. C. VIII. p. 326»¹³.

¹² Tasso T. Discorso primo del Poema eroico. Opere di Torquato Tasso. T. IV. In Firenze: M.DCC.XXIV. Nella Stamperia di S. A. R. per li Tartini,

Знаменитый Тассо сказал, что Поэзия — подражание человеческим делам, и в силу этого чрезвычайно узкого определения против собственной воли он был вынужден исключить из числа поэтических произведений эту прекраснейшую книгу Георгик. Ибо он сказал так: «ни поэт Вергилий, когда он описывал нам обычаи и законы, и войны пчел». Но несколько позже, забыв это определение, он перешел установленные пределы, где подчинил поэзии всю природу: «самая совершенная поэзия подражает вещам, которые есть, были или могут быть. См. «Поэтику» знаменитого Мармонтеля. Т. I. С. VIII. р. 326.

Col. 317–318. Отмечено в тексте комментария: «In Scythia autem aliter fiunt. eliguntur arbores oblongæ & proceræ, quibus supra mediam arborem excavaatur miro artificio alveolus, terebro per quandam fenestellam, deinde perungitur & oblinitur melle recenti & odorato, ut examina quæ à matribus recesserunt, quia alia domicilia perquirunt, hic resideant. est enim arbor illa larix, siue picea, unde resina fluit, propter quod materiam habet crassam, quæ nec calores nec frigores (sic) recipere potest. & non cæduntur arbores apud illos, & adeo [loco citato, p. 198: aliò] feruntur ad mellificationem, sed esse permittuntur in eo loco ubi natæ sunt itaque omnes sylvæ, omnia nemora & prata alvearia sunt».

В Скифии их делают по-другому. Выбираются деревья продолговатые и высокие, в которых выше середины с удивительным мастерством вырезается дупло, с помощью бурава через некое окошко, затем обмазывается и натирается свежим и душистым медом, чтобы рои, которые ушли от маток, поскольку ищут иные места, здесь расположились. Дерево это должно быть лиственницей или сосной, из которой течет смола, поскольку имеет плотное вещество, которое не пропускает ни жар, ни холод. И не вырубаются деревья у них и не переносятся в другое место ради добычи меда, но им предоставляется остаться в том месте, где рождены. Так целые леса, целые рои и луга становятся пасеками.

Col. 319–320. К строке 83 «Ingentis animos angusto in pectore versant» сноски корректорским значком + к записи по нижнему полю: «+ вь толь маленькой плоти, великий дух имѣеть. Лом: Рит: Ст: 144.»

---

e Franchi. Con licenza de' Superiori. P. 40. Del Poema eroico Libro Secondo. P. 366.

¹⁵ Marmontel, Jean-François. Poétique française... Т. I. Paris, 1763. P. 326.

Col. 335. Отмечено в тексте комментария: «Aethiopes non eligunt regem, nisi formosissimum: et si rex fuisset claudus, tota plebs conabatur claudicare».

Эфиопы выбирают царем только самого красивого: и если царь оказывался хромым, весь народ старался хромать.

Col. 352. Отмечено в тексте комментария: «Hypanis.] in palude Leucoscytharum ortus, miscetur Boristheni. Errat autem Herodotus, qui dicit proprio alueo Hypanim mare petere. Boristhenes prope mare itinere trium dierum saxa habet ingentia, illic nata, non ueluti à torrente deducta, quia per montes non labitur, sed per uastam planiciem: proinde est innauigabilis. est & alius Hypanis ex dextro latere maris Pontici: & fortè saxa habet, et de hoc loquitur poëta».

Гипанис. Беря исток в болоте белоскифов, сливается с Борисфеном. Ошибается Геродот, который утверждает, что Гипанис течет в море собственным руслом. Борисфен рядом с морем на расстоянии трех дней пути содержит в себе огромные камни, происходящие из того места, а не притащенные рекой, так как он течет не через горы, а через обширную равнину: поэтому он непригоден для кораблей. Есть и другой Гипанис с правой стороны Понтийского моря: возможно, он содержит в себе камни и о нем говорит поэт.

Col. 357–358. К строке 465 «Te, dulcis coniunx, te solo in litore secum» сноски корректорским значком #+ к записи по нижнему полю:

«# Печальную любовь на Лирѣ улаждая,
Тебя, сладчайшій мужь, тебя единь на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣль въ поздный вечерь.
Ломон: Рит: стр. 201.

Simile quoddam sonat hoc Tassi:
Lei nel partir, lei nel tornar del sole,
Chiama con voce stanca, e prega e plora.
Cant: XII. Str. XC.».

Нечто подобное звучит у Тассо так: Он ее при отправлении солнца в путь и при возврате зовет усталым голосом, и просит и молит. Песнь XII. Стр. XC.

Col. 359–360. Запись по нижнему полю: «Nis alludit etiam celebrer: Voltaire, ubi pulcherrimum illud certamen Allii, contra filium ejus, describit [На это намекает также знаменитый Вольтер, где описывает прекраснейший поединок д'Айи с сыном]:

Là soit que le soleil, rendit le jour au monde,
 Soit, qu'il finit sa course, au vaste sein de l'onde,
 Sa voix faisait redire aux echos attendris,
 Le nom, le triste nom, de son malheureux fils.
 Henriade. Ch: VIII».

Там, то ли солнце возвращало свет миру, то ли оно завершало свой путь на обширном лоне волн, его голос давал смягченному эхо повторить имя, скорбное имя его печального сына. Генриада, песнь VIII.

Col. 361–362. К строке 511 «Qualis populea maerens philomela sub umbra» (как соловей, тоскующий под тенью тополя) сноска корректорским значком **F** к записи по нижнему полю:

«F Come usignol, cui 'l villan duro invole
 Dal nido i figli non pennuti ancora;
 Che in miserabil canto afflite, e sole,
 Piange le notti, e n'empie i boschi e l'ora.
 Al fin co'l novo di rinchiude alquanto,
 I lumi e 'l sonno in lor serpe fra 'l pianto.
 Tasso Cant: XII. str: XC».

Как соловей, у которого грубый деревенщина похищает из гнезда еще не оперившихся детей, который в несчастном пении плачет целые ночи — горькие и одинокие, и наполняет ими лес и берег. Наконец, с наступлением нового дня, он несколько смежил глаза, и сон прокрадывается туда сквозь плач.

Col. 363–364. К строке 559: «Haec super arborum cultu pecorumque sanebam» (Я сочинял эти стихи о возделывании полей и уходе за скотом) сноска в виде крестика к записи на внешнем поле: «+ Epilogi huius dulcissimi, extat imitatio sequens cl: Dufresnoy in carmine suo de re graphica [Dufresnoy, Charles-Alphonse. De arte graphica.]

Haec ego dum memoror, subitura volubilis aevi
 Cuncta vices variisq. olim peritura ruinis,
 Pauca sophismata, sum graphica immortalibus ausus
 Credere Pieriis: Romae meditatus, ad Alpes
 Dum super insanas moles inimicaq. castra
 Borbonidum decus et vindex Lodoicus avorum
 Fulminat ardenti dextra, patriaeq. resurgens
 Gallicus Alcides premit Hispani ora Leonis.

Этому сладостному эпилогу есть подражание у Дюфренуа, в поэме «О графическом искусстве».

Пока я вспоминаю, что все это подвержено превратностям текучего времени и некогда погибнет в различных видах

крушения, я отважился вверить немного графических наставлений бессмертным Пиеридам: я размышлял над этим в Риме, пока по безумным громадам и сквозь враждебные силы направлял к Альпам пламенной десницей свои молниеносные удары Людовик, краса и защитник дедов-Бурбонов, и восставший ради отечества французский Геркулес сдавливает пасть испанского льва.

Запись по нижнему полю:

«Nos quoque imitavit & (?) cl: Marinius:

O, come Rossignuol tra verdi piante,

Cui de l'amata sua stirpe selvaggia,

Habbia avaro villan votato il nido,

Ferisce il ciel, di doloroso grido.

Strage de gli innocenti. Lib. III. Stanza XXIII.»

Marino, Giambattista. Strage de gli innocenti¹⁴.

Этому также подражал и знаменитый Марино: Или, как соловей среди зеленой растительности, когда жадный деревенщина опустошил его гнездо, унеся любимое лесное потомство, ранит небеса болезненным криком.

* * *

Итак, мы видим в маргиналиях М. Н. Муравьева три акцента. Два из них очевидны и не нуждаются в комментариях (или, скорее, потребовали бы отдельных работ по отношению Муравьева к соответствующим авторам, для которых еще не собраны все материалы) — это традиция Эпикура-Лукреция и «Освобожденный Иерусалим» Тассо (наряду с его теоретическими соображениями об эпической поэзии), представленный

¹⁴ По описи самого М. Н. Муравьева числятся сочинения Джамбаттисты Марини: «96. Адонись, Поема Кавалера Марини. 1680. Амст. в 2 том. in 12. [Marino, Giambattista. L'Adone: Poema del Cavalier Marino. Con gli argomenti del Conte Fortuniano Sanvitale et l'Allegorie di Don Lorenzo Scoto. T. 1–2. Amsterdam, 1680].

103. Убіеніе невинныхъ, поэма Кав. Марини с немецким переводом г. Брокса. Гамб. 1725. in 8 [Marino, Giambattista. B[arthold] H[einrich] Brockes verteutschter Bethlehemitischer Kinder-Mord des Ritters [Giambattista] Marino: Nebst d. Hrn. Uebers. eigenen Werken [Barthold Heinrich Brockes: Gedichte], auch vorgedr. Leben des [Ritters] Marino u. beygefügten Anm. von Joh[ann] Ulr[ich von] König// Giambattista Marino. — Bey dieser 2., mit vielen eigenen Gedichten d. Hrn. Uebers. verm. Aufl. aufs neue übersehen ... von [Christian Friedrich] Weichmann. Hamburg: Kissner, 1725. 8°]» // ОР РНБ. Фонд 499. Ед. хр. 6. Л. 3.

здесь одним из самых патетических эпизодов — описанием чувств Танкреда после того, как он убил Клоринду, не узнав ее.

Третий акцент заслуживает более подробного рассмотрения. Речь идет о Джулио Помпонио Лето, чей интерес к территориям Русского царства вызвал ответный интерес Муравьева. В книге присутствует написанная его рукой биографическая справка (Р. [21–22]): «Іулій Помпоній Леть, коего также называют иные Іул. Помпон. Сабиномъ и Помп. Фортунатомъ былъ ученой писатель 15. вѣка. Родился 1425. г. въ Амендоларѣ, что въ верхней Калабріи. Сказываютъ будтобы онъ былъ побочный сынъ одного Князя Салернскаго, изъ дому Сансеверино. Ложно оклеветанъ съ другими учеными въ заговорѣ противу Папы Павла П. уѣхалъ онъ въ Венецію и потомъ опять возвратился въ Римъ, гдѣ жилъ философомъ подозрѣваемымъ въ невѣріи и безбожіи. Предъ концомъ жизни своей, извѣстно то по крайней мѣрѣ, что онъ былъ христіанинъ и вель примѣрную жизнь. Скончался 1495. г. въ 70 лѣтъ, столь крайне бѣденъ, что въ послѣдней болѣзни своей, принужденъ былъ себѣ испросить (?) мѣсто въ Гошпиталѣ. О! рокъ ученыхъ! Сочиненій его осталось 1) Сокращеніе жизней Цесарей отъ смерти Гордіана до Юстина III 2) книга de exortu Mahumadis. 3) другая о судебныхъ чинахъ римскихъ 4) de sacerdotiis; de Legibus ad M. Pantagathum 5) 10 писемъ фам. 6) Vita Statii Poetae et patris ejus; De arte Grammatica; изданія Саллюстія, [22] Плинія младшаго и нѣкоторыхъ сочиненій Цицероновыхъ. Комментаріи на Квинтилиана, Колумеллу и Виргилія и пр. Ученикъ его Сабелликъ писалъ его жизнь. Сказываютъ, что такъ были жадны его слушать, что съ полночи занимали себѣ мѣста въ его училищѣ, затѣмъ что онъ зачиналъ свои преподаванія на разсвѣтѣ. однако, что помѣшало [sic!] ему умереть въ Гошпиталѣ?»

Лаура Росси в статье, посвященной этому тому, пишет: «Муравьева не покидал интерес к России. На это указывают не только цитирование имен и стихи русских авторов... но и тщательность, с которой он отмечал все сведения о Скифии, встречающиеся в комментариях к *Георгикам* Помпонио Лета, и особенно такое „восклицание“, почти единичное среди серьезных латинских „глосс“ [см. Col. 161–162 — М. Л., А. Л.]. Здесь Муравьев проявлял удивительное чутье: как явствует из записанной им биографии Лета, он ведь об этом не знал, но гуманист действительно совершил „скифское путешествие“» (Росси 2005: 79).

Однако, Муравьев мог узнать об этом путешествии из жизнеописания Помпония, принадлежащем Сабеллику. В его домашней библиотеке в составе конволюта, некогда принадлежавшего гданьскому пастору и профессору-востоковеду Яну Фидалке (Johann Fidalcke), хранится сборник «*Vitae clarissimorum historicorum...*» Хр. Г. Будера, который открывается жизнеописанием Помпония, принадлежащим Сабеллику. Там сообщается о путешествии (Sabellicus 1740: 7): «Его настолько пленял вид города Рима, что лишь однажды в жизни он предпринял путешествие за пределы Италии, в намерении увидеть, как сам написал мне, что Страбон так и не узнал относительно Танаиса». В биографии сообщаются детали о языческих пристрастиях Помпония и его антицерковном настрое (Р. 5–6), но нет ни слова о подробностях конца его жизни, приводимых Муравьевым (напротив, речь идет о многочисленном стечении народа и почетных гостей на погребении, р. 9). В. Забугин в данном случае (Zabughin 1909: 332) ссылается на Уциелли, который пишет, что Помпоний «умер бедным, в госпитале, приняв таинства»; тот (Uzielli 1898: 134) сообщает об этом безо всяких ссылок. Забугин, кроме того, пишет, что легенда восходит к Пиерию Валериану; но его реплика (Valerianus 1664: 167–168) ничего не говорит о христианской кончине: «удрученный болезнью, он не имел, с чего питаться и лечиться, и, будучи принят в госпиталь (in xenodochio), ушел из жизни, страдая от крайней бедности, подвергаясь опасности остаться без погребения, если бы похороны не были устроены на средства друзей». Но есть и биографические издания, на которые мог опираться Муравьев; напр., знаменитый словарь Морери (Moréri 1759: 453, с библиографией): «Он умер в 1495 году, в возрасте 70 лет, подозреваемый в безбожии и нечестии... Есть, однако же, люди, утверждающие, и не без доказательств, что он обратился в последние годы своей жизни. Говорят, что он был столь беден, что были вынуждены доставить его в госпиталь во время болезни, и что он не оставил, на что похоронить, и друзья были вынуждены взять на себя этот расход». «Светочи благодати рассеяли сумерки философии, и он умер по-христиански в 1495 г., в 70 лет, в госпитале, куда его вынудила доставить бедность в последней болезни» (Nouveau Dictionnaire 1772: 1130). В словаре-дополнении к П. Бейлю, дающем довольно подробную библиографию, этой детали нет (Nouveau Dictionnaire 1778: 207): «Пиерий Валериан утверждает, что он провел жизнь в крайней бедности и во время

последней болезни он был так нищ, что его пришлось доставить в госпиталь, чтобы подать помощь, которую он не в состоянии был оказать себе сам, и что после его смерти друзья должны были похоронить его за свой счет. Не знаю, не преувеличение ли это».

Том Вергилия с многочисленными пометами позволяет причислить Михаила Никитича Муравьева к интеллектуальному межвременному сообществу *Res Publica Litterarum*, и как Помпоний Лет становится собеседником Вергилия, Плиния и Геродота, так и Муравьев через диалог с ним присоединяется к их ученой беседе.

Литература

- Le grand Dictionnaire historique, ou le mélange curieux de l’Histoire sacrée et profane...* Par M. Louis Moréri... Nouvelle Édition dans laquelle on a refondu les Supplémens de M l’Abbé Goujet, Le tout revu, corrigé & augmenté par M. Drouet. T. VIII. Paris: Libraires associés. M.D.CC.LIX.
- Nouveau Dictionnaire historique, ou Histoire abrégée De tous les Hommes qui se sont fait un Nom par le Génie, les Talens, les Vertus, les Erreurs même, &c. depuis le commencement du Monde jusqu’à nos jours...* Par une Société de Gens de Lettres. T. IV. Seconde partie. Amsterdam: E. van Harrevelt. 1772.
- Nouveau Dictionnaire historique et critique, pour servir de supplement ou de continuation au Dictionnaire historique et critique de Mr Pierre Bayle* Par Jaques George de Chauffepié T. III. I–P. Amsterdam: Z. Chatelain, H. Uytwerf, F. Changuion, J. Wetstein, P. Mortier, Arkstée et Merkus, M. Uytwerf, et M. M. Rey. La Haye: Pierre de Hondt. 1778.
- Rossi, L. «Vergilij» M. N. Muravjova. K probleme gumanisma v Rossii [M. N. Muravyov's “Virgil”. To the Problem of Humanism in Russia]. *Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter*. No. 33. November 2005, 73–81.
- Росси, Л. «Вергилий» М. Н. Муравьева. К проблеме гуманизма в России. *Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter*. No. 33. November 2005, 73–81.
- M. Antonii Sabellici Vita Pomponii Laeti. *Vitae clarissimorum historicorum: Pomponii Laeti, Philippi Callimachi, Ioannis Aventini, Ioannis Cuspiniani, Beati Rhenani, Bilibaldi Pirckheimeri. Ex bibliotheca et recensione Christ. Gottlieb Buderii. Ienae: Apud Ioh. Christoph. Crockerum, 1740.*
- Uzielli G. Filippo Boaccorsi “Callimaco esperiente” di San Gimignano // *Miscellanea storica della Valdesia. Periodico quadrimestrale della*

Società Storica della Valdesia. Anno sesto (1898). Castelfiorentino. 1898, 114–136.

Ioannis Pierii Valeriani Bellunensis nec non Cornelii Tollii De Literatorum Infelicitate Libelli, Bono Infelicium recus. Helmestadi: Typis Jacobi Mulleri. M.DC.LXIV.

Zabughin, Vladimiro. *Giulio Pomponio Leto. Saggio critico*. V. I. Libri I e II. Roma: Gennaio MCMIX.

Zabughin, Vladimiro. *Giulio Pomponio Leto. Saggio critico*. V. II. Libro II. (Seguito e fine). Grottaferrata. Luglio MCMX.